

Тропинка на задней горе поросла тонким слоем мха, ступать по нему было мягко и бесшумно.

У дороги росло низкое дерево, сплошно обвитое лианами. Она подошла поближе и разглядела: на ветвях висели гроздья мелких фиолетовых плодов размером с ногтей, покрытых лёгким беловатым налётом.

— Дикий виноград, — произнес позади Начжа. — Кислица ужасная, есть нельзя.

Линло всё же сорвала одну гроздь. Ягоды были до черноты фиолетовыми, а в пальцах ощущались прохладными.

— Я и не собираюсь их есть, — она засунула виноград в рукав. — Отнесу в поместье Цуйдэр. Она в прошлый раз говорила, что хочет покрасить платок, а из этого получится фиолетовый цвет.

Начжа, должно быть, счёл её слишком праздною и отвечать не стал.

Линло последовала за Начжа, приподняв подола платья, и прошло около времени, за которое сгорает палочка благовоний, как лес постепенно поредел, открывая взору широкое пологое склоновое поле.

Весь склон зарос дикими хризантемами: жёлтые и белые, они жались друг к другу плотными островками, сплошным ковром уходя к самому краю обрыва. Утренняя роса ещё не сошла, лепестки были унизаны мелким бисером капель, и в лучах солнца всё это ярко искрилось.

Линло наклонилась, сорвала один цветок, поднесла к носу, понюхала и потянулась за следующим.

Пройдя несколько шагов, Начжа заметил, что за спиной больше не слышно шагов. Оглянувшись, он увидел, что Линло присела на корточках у дороги, а в руках у неё уже зажат пучок полевых цветов.

— Ты что делаешь?

— Цветки собираю, — не поднимая головы, ответила Линло, вплетая в букетик очередную ромашку.

— Ты сюда молиться о благополучии пришла или дурачиться?

— Третий господин всё равно не желает кланяться Будде, так что молитвы — дело хозяйки и хозяина... — Линло поднялась и отряхнула травинки с подола. — А моя обязанность какая? Не за тобой ли ходить?

Начжа замер на мгновение и фыркнул.

Он уселся под раскидистым кленом, прислонившись спиной к стволу, согнул одну ногу в колене и прикрыл глаза, погружаясь в полудрёму. Горный ветерок тянул снизу, лаская пряди у него на лбу, и две красные ленты на пучках волос тоже мерно покачивались вслед за ним.

Редко когда он бывал так тих; в тени листвы его личико казалось удивительно чистым и белым, а густые длинные ресницы отбрасывали на веки тонкую тень.

Линло не стала тревожить его, подперев лицо руками и наблюдая за ним какое-то время. Такой вид у него был — до крайности редкий.

Она опустилась напротив него на землю и разложила на подоле только что сорванные цветы: бледно-фиолетовые хризантемы, белую гипсофилу, синюю веронику, жёлтые маргаритки и ещё какие-то незнакомые алые цветочки с лепестками, тонкими, как шёлковые нити.

Начжа сидел с закрытыми глазами, словно спал.

Какая-то безымянная горная птичка опустилась на ветку и, склонив голову набок, уставилась вниз. Линло подняла на неё взгляд, но та даже не улетела — лишь взмахнула крыльями и дважды чирикнула, будто торопя ее.

— Куда спешить-то, — тихонько проговорила она, продолжая ловко перебирать пальцы.

Птичка упорхнула. Когда она закончила вплетать последний цветок, импровизированный венок уже густо покрылся сплошным ковром бутонов, теснившихся друг к другу. Линло окинула работу взглядом и довольно кивнула.

Закончив, она подняла голову и посмотрела на Начжа напротив.

Юноша дышал ровно и размеренно. Линло бесшумно поднялась на ноги, держа венок в руках, подошла к нему на цыпочках и осторожно водрузила ему на голову, как раз между двумя пучками волос.

Он и без того от природы обладал алыми губами и белой кожей, а теперь, окруженный пышным букетом листвы и цветов, стал выглядеть еще ярче.

Линло отступила на полшага назад и склонила голову набок, разглядывая его с секунду.

В голове у неё сами собой всплыли две строчки:

— И впрямь дитя небесного Цилиня, точь-в-точь бессмертный феникс из дымки и облаков... — пробормотала она.

Сказав это, Линло сама тихонько хихикнула, сощулив глаза от удовольствия.

Ресницы Начжа дрогнули.

Он открыл глаза и сначала прищурился, привыкая к свету. Заметив перед собой Линло с сияющей на щеках улыбкой, он тут же нахмурился:

— Ты чему улыбаешься?

— Хвалю тебя.

Тут он почувствовал на голове что-то чужеродное, поднял руку, снял это и обнаружил венок. Фиолетовые и белые цветы теснились в полном беспорядке, и под полуденным солнцем от этого пестрого вида даже рябило в глазах.

— Что это?

— Венок же, — Линло подперла подбородок рукой и сощурила глаза. — Третьему господину самое то носить, под цвет твоих одежд.

— Самое то? — в голосе Начжа послышалось брезгливое недовольство, когда он опустил взгляд на пестрый венок. На нем сегодня были только красный да белый цвета — с чего бы тут чему-то подходить?

Он поднял глаза на Линло, а та уже отступила на два шага назад.

Он поднялся — она сделала ещё два шага назад. Он шагнул вперед — она крутанулась на месте и пустилась бежать.

— Линло!

Линло уже выскочила из-под тени клёна и помчалась вниз по склону, ступая по шуршащему ковру опавших листьев. Её жёлтый подол вычерчивал плавную дугу на зелёной траве, а ленты в волосах и полы одежды развевались на ветру.

Начжа надел венок на запястье и неспешным шагом двинулся в погоню. Его техника движения была куда быстрее, чем у Линло, и в три-четыре шага он настиг её, протянув руку, чтобы ухватить за рукав.

Линло в сторону вильнула, и рукав выскользнул из его пальцев, словно юркая рыбешка.

— Третий господин, венок уже у тебя на руке, драться теперь нечестно! — крикнула она на бегу, и в её голосе плескался смех.

— Кто сказал, что я собираюсь тебя бить? А ну стой —

— Стоять будет только дурак!

Начжа невольно усмехнулся. Преследовать по-настоящему он её не стал, а просто неторопливо двигался следом, то и дело протягивая руку, чтобы подергать за ленту в волосах, но, едва коснувшись кончиками пальцев, тут же отдергивал руку, заметив, как она втягивает голову в плечи и уворачивается, и уголки его губ сами собой полнели вверх.

В конце концов Линло не могла состязаться с ним в скорости. Влетев на всех парах к подножию холма, она согнулась, оперевшись руками в колени, и тяжело задышала; щеки её покраснелись, а на лбу выступила тонкая испарина.

Начжа остановился позади неё — ни капли не запыхавшись, — и протянул руку, собираясь схватить её. Линло отпрыгнула назад, прижавшись спиной к стволу дерева, и бежать дальше было некуда.

— Беги, что же ты не бежишь?

Линло облокотилась о дерево и смотрела на него сияющими глазами, но сдаваться на словах не собиралась:

— Передохну и побегу.

Начжа фыркнул, но торопить не стал. Он сделал еще один шаг к ней, но Линло неожиданно присела и юркнула прямо у него под рукой.

— Передохнула!

Смеясь, она снова бросилась бечб, и её жёлтый силуэт упорхнул вдаль, словно порхающая бабочка.

Начжа опустил взгляд на запястье, которого коснулись кончики её волос — там осталось лёгкое щекотное ощущение. Затем он поднял глаза на удаляющуюся фигурку.

Красная лента вспорхнула из-за его пояса.

Линло оглянулась и увидела, как раскинувшееся в небесах алое полотно плавно опускается сверху, словно объятая пламенем туча.

— Ещё и артефактами жульничать?!

Прежде чем она успела сделать и шаг, лента Цянькунь уже обвилась вокруг неё: захлестнув руки и талию, виток за витком туго скрутила её с ног до головы. Ноги оторвались от земли, и всё её тело легко взмыло в воздух.

Связанная шелковой лентой, она неспешно поплыла обратно к Начжа.

Линло не могла пошевелиться, вращаться оставалось только головой. Она опустила глаза на себя — вылитый огромный рисовый цыплёнок, завернутый в красную парчу.

Начжа стоял перед ней, всё еще держа в руке цветочный венок.

— Продолжим бегать?

Линло принялась яростно мотать головой.

Начжа протянул руку и водрузил венок ей на макушку, так что он криво зацепился за волосы, а несколько головок полевых хризантем забавно свесились у самого уха. Кисти цветов покачивались, касаясь её бровей.

Он отступил на шаг, окинул её взглядом, и уголки его губ едва заметно дрогнули.

— Уродливо.

Услышав это, Линло лишь рассмеялась, ничуть не смутившись.

Лента Цянькунь еще немного подержала её связанной и наконец ослабла, вернувшись к Начжа и снова обвившись вокруг его талии. Линло освободилась от пут, поправила растрепавшийся подол и водрузила съехавший венок ровно.

Они обошли склон ещё раз, и, когда вышли с его обратной стороны, Линло вдруг замерла.

— Третий господин, смотри.

Она указала пальцем вперед. С обратной стороны холма росло мощное дерево хурмы с потрескавшейся от старости корой — судя по всему, весьма почтенного возраста. Ветви его сплошь были усыпаны желтыми, зрелыми плодами.

Линло задрала голову, глядя на усыпанное хурмой дерево, и её глаза сияли, не мигая.

— Сколько же на нём плодов уродилось, — пробормотала она.

Начжа не понял, к чему это её выражение лица, подошел к дереву и уже собрался сложить пальцы в заклинание.

— Не надо, не надо, не надо! — Линло повернулась к нему. — Не используй чары, лазать по деревьям и срывать их самому — вот это настоящее веселье!

<http://bllate.org/book/21188/2145365>